

Глава 33: Скучал по мне?

—

По мере того как машина удалялась от дома семьи Цзи, атмосфера в машине Цзи Юйчжоу тоже постепенно становилась холоднее.

Цзи Юйчжоу сидел с закрытыми глазами, отдыхая. Охранник рядом немного поколебался, затем осторожно спросил: «Адмирал Цзи, время завтрака...»

«Положите там».

Цзи Юйчжоу по-прежнему держал глаза закрытыми, его голос был безразличным и отстраненным, совсем не похожим на то, как он говорил с Цзян Сюньюем.

Или, скорее, это было его настоящее «я».

Охранник давно привык к отстраненности Цзи Юйчжоу, тихо сказал «Так точно!» и больше не издавал ни звука.

Машина, в которой ехал Цзи Юйчжоу, выглядела снаружи обычной, даже с легким слоем пыли, будто давно не ухоженная. На самом деле, это был модифицированный военный автомобиль, большой и роскошный внутри, способный развивать очень высокую скорость.

Скорость машины была огромной. Сквозь стекло ощущался легкий гул, кроме которого не было никаких других звуков.

Через некоторое время Цзи Юйчжоу открыл глаза и посмотрел в окно.

Вид за окном был туманным, виднелись лишь легкие белые облака, скучно и неинтересно, как и работа, которую Цзи Юйчжоу предстояло выполнять сейчас.

Цзи Юйчжоу начал учиться управлять делами государства еще в очень юном возрасте вместе с отцом, пережил многое, инспектировал множество мест. Эта поездка была лишь необходимой формальностью.

Цзи Юйчжоу давно привык к такой работе. Но, возможно, из-за того, что он в последнее время проводил время с Цзян Сюньюем каждый день, когда рядом внезапно не оказалось этого человека, хотя тот обычно был молчаливым и никогда не беспокоил его по своей инициативе, он все равно чувствовал себя немного непривычно.

Это ощущение дискомфорта быстро прошло. Цзи Юйчжоу потер напряженную переносицу и снова закрыл глаза, отдыхая.

Вскоре машина плавно остановилась. На этот раз Цзи Юйчжоу направлялся в еще один приют.

Этот приют имел чистую репутацию, он был основан отцом Цзи Юйчжоу и хорошо управлялся. Цзи Юйчжоу инспектировал его не раз, поэтому был знаком с местом.

Когда он вышел из машины, дети приюта уже выстроились в ряд, держа в руках цветочные венки, приветствуя прибытие командующего легионом.

Маленькая девочка, стоявшая в первом ряду, была особенно красивой, примерно пяти-шести лет. Ее большие миндалевидные глаза были широко открыты, говорила она детским голоском,

а в руке держала изящный венок ручной работы.

«Здравствуйте, адмирал Цзи!»

Это была заранее спланированная часть церемонии. Цзи Юйчжоу изобразил улыбку, полуприсел, погладил девочку по голове, а затем наклонился, чтобы девочка надела венок ему на шею.

«Хороший ребенок».

Вокруг было тихо, слышно было только непрерывное «щелканье» вспышек фотоаппаратов.

Цзи Юйчжоу встал и вошел в приют вместе с его директором, осматривая помещения. Рядом стояла усердная экскурсовод, терпеливо и подробно рассказывающая о развитии приюта за последнее время.

...

—

Цзян Сюньюй не спал всю ночь. Увидев, как уехала машина Цзи Юйчжоу, тяжелый камень в его сердце наконец опустился на самое дно. Ему было душно и немного больно.

Постепенно дали о себе знать последствия бессонной ночи. Он лежал на кровати, закрыв глаза руками, а его ноги висели в воздухе. В этом странном положении он медленно уснул.

Сяо Си видел, как Цзян Сюньюй поник, и с некоторым непониманием тихонько вздохнул: «Неужели человеческие эмоции так сложны и неуклюжи... Разве не проще просто сказать, что любишь?»

Он что-то пробормотал, подлетел к Цзян Сюньюй и помог ему плотнее укрыться одеялом: «Лучше быть машиной... Не нужно думать о всяких глупостях».

—

Цзян Сюньюй спал в полузабытьи. Открыв глаза, он увидел, что снаружи уже очень ярко.

Он резко «прыгнул» с кровати. Мозг его был пуст от внезапного подъема.

Восемь часов ровно.

В военной академии самое позднее время прибытия – восемь тридцать. Цзян Сюньюй резко взбодрился и поспешно спрыгнул с кровати, чтобы переодеться.

Рядом Сяо Си тоже не спал всю ночь, только начал засыпать, как услышал шум. Он тихо пробормотал: «Что такое... ни свет ни заря...»

Сяо Си не мог понять человеческих чувств, но суть человеческого желания поваляться в постели он, кажется, постиг.

Цзян Сюньюй не обратил внимания на недовольно хныкающего на зарядной станции Сяо Си. Он переоделся, схватил завтрак со стола и выбежал из дома.

Господин Цзи только что уехал, и если в первый день его отсутствия он уже опоздает, это было

бы... слишком.

Цзян Сюньюй запыхавшись выбежал из двора и как раз успел на последний школьный автобус.

К счастью. Цзян Сюньюй наконец вздохнул с облегчением.

Ему было немного жарко от бега, под большой кепкой волосы прилипли ко лбу.

Поскольку это был последний школьный автобус, людей в нем было немного. Цзян Сюньюй нашел место в заднем ряду, вокруг никого не было.

Он опустил голову и под прикрытием кепки медленно ел завтрак.

В первый день без господина Цзи он чувствовал себя непривычно.

Школьный автобус, покачиваясь, доехал до школы. Цзян Сюньюй вошел в класс вместе со звонком на урок.

Шэнь Цюян с удивлением посмотрел на Цзян Сюньюя: «Почему ты сегодня так поздно? Я думал, ты взял отгул!»

Цзян Сюньюй был не в лучшем настроении, тихо сказал «все в порядке» и вытащил учебник из рюкзака.

Учитель китайского языка, который также вошел вместе со звонком, бросил на них двоих взгляд, слегка кашлянул: «Кхм, больше не разговаривайте, сегодня мы будем говорить о...»

Шэнь Цюян тут же замолчал, но все еще время от времени бросал взгляды на Цзян Сюньюя.

Ему казалось, что с настроением Цзян Сюньюя что-то не так.

В обеденный перерыв Шэнь Цюян остановил Цзян Сюньюя, который собирал вещи: «Сюньюй, пойдем со мной обедать. На третьем этаже в столовой есть очень вкусный рис с тушеным мясом!»

Цзян Сюньюй опустил голову: «Я не...»

«Ой, пошли, пошли!»

Шэнь Цюян, не спрашивая, схватил Цзян Сюньюя за руку и побежал. Цзян Сюньюй беспомощно последовал за ним, другой рукой держась за кепку, чтобы ее не сдуло ветром.

В столовой Шэнь Цюян заказал две порции риса с тушеным мясом. Они взяли подносы, нашли место и сели. Шэнь Цюян начал допрашивать: «Говори, что случилось?»

Цзян Сюньюй, опустив голову, ел, делая вид, что не слышит.

Шэнь Цюян был уверен: «Наверняка это связано с твоим господином Цзи».

Рука Цзян Сюньюя с палочками застыла на мгновение, рис, который он подцепил, снова упал в миску.

«Вот видишь! Я так и знал!»

Шэнь Цюян давно дружил с Цзян Сюньюем и прекрасно знал его язык тела. Он внимательно следил за реакцией Цзян Сюньюя, и, увидев, как тот напрягся, еще больше убедился в своей догадке.

Цзян Сюньюй: «...»

Он не мог переспорить Шэнь Цюяна, неестественно отвернулся и посмотрел на висевший в столовой телевизор: «Не разговаривай во время еды, смотри телевизор».

По телевизору показывали полуденные новости. Как раз шла рубрика «Политика». Цзян Сюньюй сразу увидел самого заметного человека в центре толпы.

Улыбка на лице Цзи Юйчжоу была именно такой, какой нужно: не вызвала отчуждения, но сохраняла необходимую серьезность. Взгляд Цзян Сюньюя не отрывался от силуэта Цзи Юйчжоу, а затем он увидел... Цзи Юйчжоу медленно присел, нежно погладив по голове маленькую девочку.

Девочка была красивой, с маленьким, но высоким носиком, с длинными ресницами, как у фарфоровой куклы. Глаза ее были глубокими, как чернила, голос очень сладким. Это был именно тот тип, который больше всего нравился людям в межзвездном пространстве.

Заметив, что Цзян Сюньюй тупо смотрит на экран, Шэнь Цюян тоже поднял голову. Он моргнул и продолжил разговор: «Адмирал Цзи, пожалуй, самый сердечный из четырех командующих легионом. Часто вижу, как он посещает различные приюты, школы, больницы и прочее для инспекции. Нам очень повезло, что мы находимся в его юрисдикции...»

Слова Шэнь Цюяна Цзян Сюньюй услышал только наполовину, вдруг он почувствовал некоторую ревность.

Он вспомнил теплоту и силу длинных пальцев Цзи Юйчжоу... Оказывается, это было не только для него. Господин Цзи тоже мог быть так нежен с другими, ласково гладить по голове своими большими и сильными руками.

Он тоже называл других «хороший ребенок».

Эта новость длилась всего около десяти секунд и быстро переключилась на следующую. Цзян Сюньюй долго смотрел на электронный экран, где уже не было Цзи Юйчжоу, а затем резко опустил голову и стал большими глотками поглощать рис из тарелки.

Рот его был набит, но сердце оставалось пустым.

Проглотив еду, словно вихрь, Цзян Сюньюй на самом деле совсем не почувствовал ее вкуса. Он дважды вытер губы и тихо сказал Шэнь Цюяну рядом: «Я пойду первым».

«Эй... ты что...»

Шэнь Цюян, недоумеая, хотел сказать еще что-то, но Цзян Сюньюй уже большими шагами отошел с подносом.

Он отнес пустой поднос к месту для сбора мусора, его шаги ускорялись, пока наконец он не перешел на легкий бег и не побежал в задний сад школы.

Была середина дня, ученики либо ели, либо возвращались в общежития или домой отдыхать,

либо шли в класс продолжать учиться. В маленьком саду никого не было, только несколько воробьев, оставшихся на зиму, время от времени щебетали и вылетали в поисках еды в теплый полдень.

Цзян Сюньюй стоял в центре маленького сада, окруженный высокими вечнозелеными деревьями. Глядя на чирикающих воробьев, он медленно-медленно присел на корточки, поднял руку и положил ее на свою голову, нежно погладив.

Один раз, два раза.

Из-за капюшона Цзян Сюньюй не мог контролировать силу, и его волосы немного растрепались.

Он представлял, что это рука господина Цзи.

—

Весь обеденный перерыв Цзян Сюньюй просидел на корточках в маленьком саду. Только когда прозвучал звонок на послеобеденные занятия, он с неохотой вернулся в класс.

Шэнь Цюян весь обеденный перерыв не видел Цзян Сюньюя. Только собирался что-то сказать, как Цзян Сюньюй без колебаний лег на стол, повернув голову к окну, даже не взглянув на Шэнь Цюяна.

Шэнь Цюян немного поколебался, затем осторожно позвал его: «...Цзян Сюньюй?»

Цзян Сюньюй лежал на столе неподвижно.

«Неужели я тебя чем-то рассердил?»

«...»

«Тогда скажи что-нибудь!»

«...»

Сколько бы ни говорил Шэнь Цюян, Цзян Сюньюй делал вид, что не слышит, совершенно не собираясь отвечать. Прозвучал звонок на урок. Учитель Жань вошла в класс. Шэнь Цюян достал учебник и временно замолчал.

Цзян Сюньюй медленно выпрямился, но голову держал опущенной. Его взгляд был устремлен на учебник, но глаза его не фокусировались.

То, что говорила учитель Жань, казалось, стало фоном, не имеющим реального смысла. Цзян Сюньюй, растерянный, почти пол-урока ничего не слышал.

«Хорошо, а теперь я хочу объявить еще кое-что. В нашем военном округе скоро начнется ежегодный конкурс выносливости. Победители получают личные награды, это высшая честь, а также...»

Учитель Жань наверху говорила с энтузиазмом, но Цзян Сюньюй не слушал ни слова. Видя, что Цзян Сюньюй такой поникший, Шэнь Цюян не выдержал, снова постучал по столу и спросил: «Сюньюй, ты пойдешь на конкурс выносливости?»

Цзян Сюньюй даже не поднял век: «Нет интереса».

На самом деле, хотя Цзян Сюньюй и подружился с одноклассниками, он редко участвовал в классных мероприятиях. Шэнь Цюян и без вопросов знал, что Цзян Сюньюй, скорее всего, не пойдет. Он просто случайно завел разговор, не желая видеть Цзян Сюньюя таким подавленным.

Шэнь Цюян продолжал стараться: «Победители получают награды, а если повезет, может быть, даже вторую степень заслуг! Получить такую честь – очень престижно, тебя все будут уважать!»

Цзян Сюньюй: «...»

Какое там уважение, какое там неуважение, ему было все равно. Ему нужно было только, чтобы *тот самый человек* увидел его.

Цзян Сюньюй вздрогнул, хотел спросить, будет ли Цзи Юйчжоу на финале, но, помедлив немного, снова молча опустил голову.

Неужели господину Цзи действительно важно, участвует он или нет, получит награду или нет?

...Он, наверное, ко всем так относится.

Цзян Сюньюй покачал головой: «Не пойду».

Такой решительный отказ разочаровал Шэнь Цюяна. Он беспомощно вздохнул, тихо пробормотав: «В обед все было хорошо, почему вдруг так...»

Цзян Сюньюй больше ничего не сказал, делая вид, что не слышит, продолжая тупо смотреть в свой учебник.

—

В десять вечера Цзи Юйчжоу наконец закончил весь день инспекции. Он едва успел вернуться на место ночлега, как его коммуникатор зазвонил.

Это был звонок от директора из военной академии.

Цзи Юйчжоу потер ноющие переносицы, ответил на звонок.

«Адмирал Цзи».

Ответственный на другом конце провода отдал стандартный воинский салют.

Цзи Юйчжоу равнодушно сказал: «Не нужно формальностей. Что случилось?»

«Дело вот в чем», — ответственный по-прежнему стоял по стойке смирно, — «По традиции, в школе скоро начнется ежегодный конкурс выносливости. Церемония награждения финалистов состоится примерно через две недели. Не знаю, есть ли у вас время...»

Конкурс выносливости был старым соревнованием в военной академии, который проводится уже более десяти лет. Он позволял развивать качества студентов и демонстрировать их образ. Обычно, каждый год командующий легионом отвечал за вручение наград победителям.

Это была многолетняя традиция, и у Цзи Юйчжоу не было причин отказываться.

«Понятно, я вернусь».

Повесив трубку коммуникатора, Цзи Юйчжоу наконец получил немного свободного времени. Он сидел на диване в отеле и только собирался переодеться, как его коммуникатор снова зазвонил.

Он недовольно нахмурился, но, увидев, кто звонит, прежнее раздражение тут же улетучилось.

«Сюньюй?»

Цзян Сюньюй стоял на другом конце линии, выражение его лица было немного робким. Не нужно было думать, чтобы понять, сколько мужества ему потребовалось, чтобы связаться с Цзи Юйчжоу.

Он тихо прикусил губу, осторожно спросив: «Я не помешал вам?»

«Мм», — Цзи Юйчжоу небрежно сидел на диване, выражение его лица стало гораздо более расслабленным. — «Что такое, что-то случилось?»

«Ничего...»

Цзян Сюньюй смущенно опустил голову, пальцы непроизвольно переплетались и теребили.

Он просто... скучал по господину Цзи.

Особенно после того, как днем собственными глазами увидел, как господин Цзи нежно обращается с другим ребенком.

Изначально у него совсем не было смелости звонить Цзи Юйчжоу, но картинка из телевизора повторялась в его голове кадр за кадром, снова и снова, как фильм.

Он немного раздраженно хотел прогнать эти образы, но, будто под влиянием какой-то силы, нажал кнопку вызова.

Не успел Цзян Сюньюй повесить трубку, как на том конце уже ответили.

Но этих слов, даже под страхом смерти, Цзян Сюньюй не смог бы произнести. Он не умел лгать, поэтому он мог только заикаться и не мог ничего сказать в течение долгого времени.

Цзи Юйчжоу увидел действия Цзян Сюньюя и внезапно почувствовал желание рассмеяться.

Ребенок совершенно не умел скрывать свои мысли, все, о чем он думал, было написано у него на лице. Он был таким наивным, почти до безрассудства, что вызывало у Цзи Юйчжоу желание подразнить его.

Цзи Юйчжоу улыбнулся: «Скучал по мне?»

«Не...» — Цзян Сюньюй подсознательно отрицал, но, зная, что не сможет обмануть Цзи Юйчжоу, опустил голову, немного поколебавшись, наконец издал тихий звук.

«Мм...»

Пара влажных синих глаз робко взглянула на Цзи Юйчжоу, а затем быстро отвела взгляд, отчего сердце Цзи Юйчжоу тоже пропустило удар.

Взгляд Цзи Юйчжоу потемнел. Низким голосом он сменил тему: «В школе усердно учишься?»

«Да...»

Цзян Сюньюй вспомнил, как отвлекался днем, и смущенно опустил голову. К счастью, Цзи Юйчжоу тоже был немного рассеян и, на удивление, не заметил его необычного состояния.

«Вот и хорошо». Цзи Юйчжоу вспомнил о конкурсе выносливости, о котором только что говорил ответственный, и небрежно сказал: «Помимо учебы, нужно активно участвовать и в мероприятиях легиона».

Цзян Сюньюй моргнул, вдруг найдя тему для разговора: «Кстати, господин Цзи, в школе будет конкурс выносливости».

«Собираешься участвовать?»

Цзян Сюньюй немного поколебался и спросил: «Вы... вы придете посмотреть?»

«Да».

Получив утвердительный ответ, маленький камень, который застрял в груди Цзян Сюньюя, вдруг раскололся.

Это заставило его сердце немного заболеть.

Он все понял. Если господин Цзи не хочет смотреть на него, то он будет стараться, стараться изо всех сил, чтобы попасть в поле зрения господина Цзи.

В его тоне звучала решимость: «Я пойду участвовать».

—

<http://bllate.org/book/12842/1131908>